

ИСКУССТВО КАК ЖИЗНЕСОХРАНЯЮЩИЙ ВИД ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2010 А.И.Бондаренко

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 30.11.2009

В статье рассматриваются причины возникновения искусства и его роли в истории человека.

Ключевые слова: жизнедеятельность, искусство, интеллект, самосохраняющие формы поведения.

Почти четверть века тому назад была закрыта, как казалось, последняя страница в изучении истории происхождения искусства. Монументальные исследования в этой области показали, что искусство активизировало и ускорило трансформацию животной психики неантропа в сложные психические процессы, которые явились основой формирования сознания *homo sapiens*. С момента появления биологического ствола приматов, искусство, как заложенный в генотипе человека вид деятельности, выполняет важную жизнесохраняющую функцию. Однако данное представление не согласуется с привычными идеологизированными понятиями и смешивается с определенными историческими категориями в типологии художественного сознания. Тем не менее, акты «странного» поведения древнего человека в периоды основной деятельности того времени – охоты – вызывали и до сих пор вызывают ряд вопросов, на которые можно ответить только в общей совокупности многих научных направлений настоящего времени¹.

Исключаем идеологическое назначение искусства, и, опираясь на исторический опыт, где возможно смещение политического баланса в сторону любой из социальных групп, перевес и давление какой-либо из политических доктрин, с позиции узких корпоративных интересов, что неизбежно приводит к ситуации кризиса. В кризисных условиях стабильность общества напрямую зависит от ценностно-смысловых универсальных парадигм, которые в реальной жизни,

на практике, могут быть реализованы только ведущими силами общества. Тем не менее, в действительном накале политических и экономических страстей мировоззренческие платформы или отсутствуют вообще или носят крайне амбициозный характер, и вектор их движения носит случайный характер². Поэтому, говоря об универсальных понятиях, мы, прежде всего, обращаемся к одному из основных видов человеческой деятельности, содержанием которого является выработка этих ценностных универсалий – искусству. С появлением этого уникального вида человеческой практики еще задолго до исторического опыта социального устройства общества, открываются глубинные причины возникновения человеческого сознания и формирования его главного свойства: ценностно-смысловой оценки мира и его гуманизацию. Исследования в области истории, археологии, антропологии, исторической психологии и искусствознания³ доказывают, что именно искусству, как виду деятельности, заложенному в генотипе человека, принадлежит главенствующая роль не только в выделении человека разумного как биологического вида из всего живого мира, но и в возникновении и дальнейшем развитии универсальных ценностно-смысловых понятий, приводящих *homo sapiens* к *гуманизированному действию* по отношению к миру. Рассматривая исторический процесс формирования типологий художественного сознания, нужно отметить, что он непосредственно связан с длительным периодом «художественной индустрии», начало которой было заложено еще в нижнем палеолите. Вопрос об идеологической функции искусства не ставился даже самим палеоантропом. Поэтому, в мето-

⁰ Бондаренко Александр Иванович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры изобразительного и декоративно-прикладного искусства.

E-mail: katerina-bond@mail.ru

¹ Джохансон Д. Люси: Истоки рода человеческого / Пер. с англ. – М.: 1984. – С. 22 – 56; 187 – 217; Кремо М., Томпсон Р. Неизвестная история человечества / Пер. с англ. В.Филиппенко. – М.: 2001. – С. 35 – 48; 123 – 153; Поринев Б.Ф. О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии). – М.: 1974. – С. 26 – 37; 321 – 352; 380 – 459; Ранние формы искусства: Сб. статей / Сост. С.Ю.Неклюдов; отв. ред. Е.М.Меле-тинский. – М.: 1972. – С. 9 – 29; 31 – 72; Саватеев Ю.А. Рисунки на скалах. – Петрозаводск: 1967. – С. 155 – 161.

² Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте универсальной истории: Синергетика, психология и футурология. – М.: 2001. – С. 66 – 75; 86 – 88; 103 – 105; Найдьши В.М. Концепции современного естествознания. – М.: 2007. – С. 26; 310; 311 – 512; 598.

³ Выготский Л.С. Психология искусства. – Ростов н/Д.: 1998. – С. 11 – 31; 37 – 87; 278 – 308; Мирманов В.Б. Малая история искусств: Первобытное и традиционное искусство. – М.: 1973. – С. 11 – 13; 113 – 169.

дологическом плане мы имеем два основных предмета исследования: современное состояние художественной индустрии и самые древние исходные артефакты искусства, которые явились источником зарождения уникального явления – художественного сознания человека. Оба предмета, тесно перекликаясь между собой, подтверждают основную гипотезу о функции искусства: гуманизации практического действия.

Л.С.Выготскому принадлежит гениальное предположение о том, что существующие формы искусства играют важную роль в социализации и гуманизации психики человека и их появление и становление как вида деятельности не случайно⁴ – это предположение легло в основу предмета нашего исследования. Далее Л.С.Выготский делает курсивное пожелание о необходимости начала исследования системных научных материалов по археологии, антропологии и истории первобытного искусства, именно с самых древнейших периодов истории человечества, а не последних двух-трех тысячелетий. Только спустя полвека после высказываний Л.С.Выготского в работах зарубежных и отечественных исследователей⁵ история происхождения искусства приобрела наиболее четкое системное построение, что позволило ответить на главный вопрос о причине возникновения изобразительного искусства. Основным результатом этих исследований явился вывод о том, что одним из ведущих параметров, определяющих развитие человека как существа разумного, является искусство. Именно оно, на протяжении тысячелетней истории человечества, вместе с трудовой деятельностью, осуществляет ведущую функцию жизнесохранности всего живого мира. Изобразительная деятельность древнего человека не только расширила социальную практику, но качественно изменила характер всех видов деятельности человека, наполнив утилитарную ценность животного самосохранения ценностно-смысловой гуманизацией среды.

Таким образом, появляется новая качественная характеристика сознания, связанная только с искусством: ценностно-смысловая оценка мира, которая позволяет фиксировать явления не только как утилитарную ценность, жизненно необходимую только для одного субъекта или вида, но и как всеобщую гуманизованную ценность, с которой связано сохранение всего живого и уникального на Земле. Без данной формы современной рефлексии – гуманизированной ценностной модели мира – человечество обречено на гибель даже при самых совершенных утилитарных технологиях поддержания жизни. Эту мысль подтверждают многочисленные исследования в области

социологии истории⁶. Недаром «открытый закон» технико-гуманитарного баланса показал, что на всем протяжении человеческой истории и предыстории существовал механизм отбора жизнеспособных социальных систем и последовательной отбраковки сообществ, не сумевших своевременно адаптировать культуру саморегуляции к возросшим инструментальным возможностям.

Еще раз становится очевидным, что «случайность» появления искусства детерминирована целесообразностью объективной необходимости сохранения именно данной формы живой материи, которая через самосознание себя и ценностно-смысловую оценку реальности способна выстроить жизнесперегающую модель деятельности человека.

Изучение искусства и сознания как предметов исследования невозможно без выявления философского аспекта возникновения и развития искусства. До последнего времени не рассматривалась стыковая область двух научных направлений: естественнонаучного и искусствоведческого⁷. С одной стороны, гипотеза случайного происхождения может быть принята только для дискретных временных и пространственных явлений, наблюдаемых в Солнечной системе, хотя современное естествознание расставляет все точки над «и» и объясняет любую случайность как результат всеобщей детерминанты Вселенной. С другой стороны, детерминированность процессов всегда была тем узким местом, в которой развивалась и продолжает активно существовать доктрина «феномена» появления приматов, а значит и искусства, и, конечно же, художественного сознания. Дуализм в современном мировоззрении – это не время «политического компромисса» и временного затишья, а период обычной попытки «реанимации» духовности, о которой всегда так много говорилось в искусстве и так мало объяснялось в науке.

В научном детерминизме (системном, целевом, биологическом)⁸ можно исходить только из объективного закона сохранения энергии, материи и перехода ее как изменчивой субстанции в различные формы и состояния. Поэтому естественная «детерминанта» космоса – переход субстанции в уникальную самопознающую форму – не теологическая концепция хотя и с трехтысячелетней историей, а, как можно предположить, научно объяснимый процесс ускорения развития, который возможен только при таком состоянии живой материи.

⁶ Акопов Г.В. Проблема сознания в российской психологии. – М.: 2004. – С. 3 – 11; 47 – 54; Алишев Б.С. Взаимодействие ценностного и рационального в ментальном мире человека // Психология сознания: Современное состояние и перспективы. Материалы Первой всерос. конф., 29 июня – 1 июля 2007, г. Самара. – Самара: 2007. – С. 278 – 281; Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте универсальной истории:.... – С. 66 – 75; 86 – 88; 103 – 105; Найдьши В.М. Концепции современного естествознания... – С. 26; 310; 311 – 512; 598.

⁷ Кривцун О.А. Эстетика. – М.: 1998. – С. 5 – 6; 15 – 17; 121.

⁸ Краткий психологический словарь / Сост. Л.А.Карпенко; под общ.ред. А.В.Петровского, М.Г.Яро-шевского. – М.: 1985. – С. 61; 80 – 81.

⁴ Выготский Л.С. Психология искусства... – С. 11 – 31; 37 – 87; 278 – 308.

⁵ Елинек Я. Большой иллюстрированный атлас первобытного человека / Пер. с чеш. Е.Финштейна; под ред. В.П.Алексеева. – Прага: 1982. – С. 15 – 37; 275 – 307; Столяр А.Д. Происхождение изобразительного искусства. – М.: 1985. – С. 42 – 87; 96 – 180; 211 – 226.

Вероятно, что новые исследования в области естествознания, несомненно, дадут ответ на другие важные вопросы современности: какова цель природы вообще и действительно ли человек может сохранить живой мир и смоделировать для развития любую среду жизнеобитания? Но для этого необходимо не только перемещаться в пространство космоса и изучить его законы, как макросистемы, но активно исследовать рядом лежащие микроструктуры, которые являются носителями информации о Вселенной.

Причинно-следственная зависимость явлений природы – не формальное достояние человеческого Разума, а реальный инструмент объективного подхода к событиям, отправной точкой которых является все-таки не разум, а то, что этому разуму предстоит познать. Прежде всего, очевидно то, что исследованные процессы эволюции и «извлечения» из космического хаоса именно данного варианта развития, доказывает тенденцию общих изменений в нашей Солнечной системе. Именно в рамках закона сохранения материи, ее отбора и развития, а не полного ее уничтожения (энтропии) появление искусства столь же случайно, насколько случайно образование Земли и настолько же детерминировано космическими законами, насколько человеческий разум способен их раскрыть. Поэтому данную полемику целесообразнее направить из русла «случайных» событий в жесткие рамки объективных научных исследований.

Подтверждением объективной детерминации со стороны «внешнего» космического фактора и целесообразности появления искусства в данной «космической» форме является исследования в области искусствоведения⁹. Если допускается гипотеза появления «мыслящей» материи как единственного условия сохранения и развития мира, то практическим инструментом для «сворачивания» огромного потока информации в знак и символ с целью дальнейшего моделирования нового жизнеспасающего пространства является именно искусство.

Прежде всего, хотелось бы обратить внимание на то, что искусство основывается на своеобразном неповторимом механизме знаковой и символической интерпретации внешней информации, механизм которой не приобретен человеком в ходе эволюционного развития, а уже заложен в геномном типе одного из гоминид в целостном биологическом древе приматов, которые существовали параллельно с будущим *homo sapiens*. Это предположение, что изобразительное искусство как вид деятельности уже заложен в структуре генофона, имеет существенные основания. Впервые, строение объективного мира представляет из себя миллиардные вариации цветовых спектров, ритмически организованных и движущихся сред и конструкций, сопровождаемых «музыкой» космоса – звуковым состоянием субстанций.

⁹ Кривцун О.А. Эстетика... – С. 5 – 6; 15 – 17; 121; Недошивин Г.А. Теоретические проблемы современного изобразительного искусства / Под ред. Н.М.Воронина. – М.: 1972. – С. 304 – 328.

Обращаясь к современному социальному аспекту искусства, следует отметить, что значительные перемены в социально-экономических отношениях в мире привели к качественным изменениям в области художественного сознания. Особенно глубоко они затронули нравственно-этические, правовые, ценностно-смысловые интегративные структуры сознания в связи с определенным социальным и политическим размежеванием во взглядах и подходах к решению современных проблем человеческого сообщества.

Определенный, но очень краткосрочной в историческом контексте период некоторой стабилизации, заставляет обратиться к данным актуальным проблемам и возможностям их решения. Однако, едва разрушив идеологические каноны и многолетние противостояния политических систем и «классовых антагонизмов», мы вновь столкнулись со стереотипами в подходе к теоретическим обоснованиям роли искусства в жизни человека. Итак, появление искусства как уникального вида деятельности одновременно с обработкой первых орудий и охотой явилось необходимым условием выживания и превращения животной психики приматов в сложный процесс рефлексии. Позднее, наряду с Л.С.Выготским, Л.Д.Столяром и Б.Ф.Поршневым были выдвинуты иные гипотезы и теории возникновения искусства: теория передачи энергии, теория переходных состояний и катарсиса, теория эмоций, теория парадоксальных оценок, теория экспансии пространства и времени¹⁰.

Появление отдельной гриффады уже в конце нижнего палеолита и дальнейшее ее развитие в ритмичные орнаментальные композиции в верхнем палеолите указывает на важную функцию, которую играли первые засечки, отразившие важные для неантропа жизненные события. Однако было бы упрощением сводить искусство к функциональной рефлексии утилитарного свойства сознания. Л.С.Выготский выдвигает гениальную гипотезу об искусстве как гуманизирующем действии сознания. Проходя через сложные психические этапы преодоления, разрешения, изживания, переживания и формирования определенных состояний сознания приходит к гуманизации пространства и явлений всей предметной среды. Возможно, именно здесь мы ближе всего подходим к ответу на вопрос о цели Природы вообще.

Л.С.Выготский, как и ряд других исследователей¹¹, подвергал критике идею гедонизма и теологической функции искусства, тем самым сохранив ценностнополагающее назначение художественного со-

¹⁰ Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия (Мастера психологии). – СПб.: 2000. – С. 22 – 53; Зорина З.А. Полетаева И.И. Зоопсихология. Элементарное мышление животных: Учеб. пособие. – М.: 2001. – С. 14 – 19; 30 – 32; 40 – 45; Иванова Т.В. Психология восприятия комического. – Самара: 2002. – С. 8 – 17; 43 – 52; Изард К.Э. Психология эмоций / Пер. с англ. – СПб.: 2000. – С. 15 – 47; 91 – 113.

¹¹ Выготский Л.С. Психология искусства... – С. 11 – 31; 37 – 87; 278 – 308; Столяр А.Д. Происхождение изобразительного... – С. 42 – 87; 96 – 180; 211 – 226.

знания человека. Художественное сознание – продуктивный процесс креативной деятельности, способной приводить к новым знаниям, целесообразному исследованию (произвольному оперированию символами, знаками, образами), выделению знаковых систем, и, в отличие от животной психики, выстраивания гуманизированной модели поведения. Отнесение сознания художественно мыслящего интеллекта в область «вторичной» надстроечной формы без объяснения реальной функции искусства в социальных отношениях умышленно снижает роль ценностно-смыслового подхода ко всем современным проблемам нашего общества, замедляет естественный ход развития человека.

Вполне очевидно, что искусство (изобразительная деятельность неантропа) являлась доречевым видом деятельности, когда звукообраз только начинал формироваться в зачаточных формах социальной жизни древнего человека¹². Поэтому основная «нагрузка» в формировании сознания неантропа ложилась именно на первичные формы искусства («гриффада», «чучело», «макет», и т.д.). Цветной, ритмично организованный и звуконаполненный мир, окружавший древнего человека, организовывался в стройную закономерную систему восприятия и эмоциональных состояний, которые через длительные процессы переживания формировали ценностно-смысловые свойства сознания. С развитием деятельности эти состояния начинали существенно отличаться от обычной утилитарно-бытовой рефлексии. Выделенные из природы знаки и символы несли важную жизнеспасающую функцию, а в дальнейшем дали возможность моделировать новое пространство. Поэтому «движение» всей техногенной отрасли и развитие индустрии по производству орудий труда было бы вообще не возможно без развития первобытной художественной индустрии и формирования у приматов особого вида эстетического восприятия с уникальной ценностно-смысловой оценкой мира. Именно закрепление свернутой в знак пережитой информации с ценностно-смысловым содержанием выделило *homo sapiens* из всех многочисленных и одновременно развивающихся видов приматов, которые существовали с данным биологическим видом. Исследования подтверждают достаточно высокую рассудочную деятельность многих живых организмов, способных осуществлять на разных уровнях своеобразные виды деятельности по обеспечению сохранности данного вида¹³. Однако именно через человека разумного посредством изобразительной деятельности, как основного фактора формирования сознания, природе удалось выйти на процесс самоорганизации материи. Объективной процесс «сворачивания» в организованные системы

начался четыре с половиной миллиарда лет назад, когда под воздействием магнитных, гравитационных и других полей пылевые облака, по теории Шмидта, состоящие из многочисленных по составу разнородных компонентов, соединились в единые огромные породы различных состояний и форм, что и привело при определенных условиях к возникновению жизни на Земле. Поэтому, на наш взгляд, и объективный закон «сворачивания» разнородных субстанций в единую качественно отличную биологическую систему является основой, на которой у приматов начинала выстраиваться вся физиологическая структура восприятия мира.

Исключая субъективизм в оценке различных исторических типологий художественного сознания (а искусство палеантропа является его начальной формой), необходимо учитывать не некую саморазвивающуюся основу в художественно-историческом процессе, а попробовать отыскать внутреннюю идею этого процесса¹⁴. В этой связи важно определить основной критерий, характеризующий любой этап этого процесса. Этим критерием, как нам кажется, может служить понятие «социальная идея», которое наиболее полно отражает состояние и качество движения. Таким образом, «ведущей» идеей палеолитического искусства явилось генетически заложенное стремление к экспансии пространства и времени, которое проявлялось на бессознательном уровне, но было вполне объяснимо объективными обстоятельствами среды. В дальнейшем социализация коллективной практики приматов приводит к новому уровню «интеллектуальной» деятельности, без которой дальнейшее существование *homo sapiens* было немислимо.

¹⁴ Кривцун О.А. Эстетика... – С. 5 – 6; 15 – 17; 121.

¹² Зорина З.А. Полетаева И.И. Зоопсихология... – С. 14 – 19; 30 – 32; 40 – 45; Маслов А.А. Другое человечество. Здесь кто-то побывал до нас.../худож. – оформ. А.Киричек. – Ростов н/Д.: 2006. – С. 21 – 40; 81 – 157; Поринев Б.Ф. О начале человеческой истории... – С. 26 – 37; 321 – 352; 380 – 459.

¹³ Зорина З.А. Полетаева И.И. Зоопсихология... – С. 14 – 19; 30 – 32; 40 – 45.

ART AS SELF-PRESERVATION FORM OF HUMAN ACTIVITY

© 2010 A.I.Bondarenko^o

Volga region state socially-humanitarian academy

The article comments on the reasons of beginnings of art and its role in the in history of mankind.

Keywords: vital activity, art, intelligence, forms of self-preservation behaviour.

Бондаренко Александр Иванович

Член Союза художников России, член Международного культурологического общества, Почетный работник общего образования, к.п.н., доцент кафедры РТПП СГИК.

^o *Bondarenko Alexander Ivanovich, Candidate of science (Pedagogy), associate professor of the chair of graphic, arts and crafts. E-mail: katerina-bond@mail.ru*